

26 ЯНВ 1980

2207

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

г. Москва

ВЕШЕНСКАЯ, ДОМ ШОЛОХОВА

...До войны, когда я еще не ходил в школу, отец привез книгу «Тихий Дон». Чтение «Тихого Дона» стало в нашей семье настоящим событием, отложившимся в памяти на всю жизнь.

Мать и отец мои — потомственные казаки. Можно понять, какое впечатление на них произвел роман Шолохова. Я слышал их восхищенные разговоры, и чувства родителей невольно передавались мне. Мы жили в Гдове. Отец в то время служил в пограничных войсках. Домой возвращался поздно вечером пропахший конским потом. Когда его не было, я раскрывал «Тихий Дон» и внимательно рассматривал иллюстрации, стараясь по ним постичь содержание книги.

«Тихий Дон» я прочитал, когда отца уже не было в живых. Он погиб под Вязьмой осенью 1941 года.

«То были хорошие воины», — сказал Михаил Александрович Шолохов, высушивая мой рассказ об отце и о книге, связавшей наши поколения. — Мне тоже довелось быть в ту пору под Вязьмой».

Мы сидим в кабинете писателя в его вешенском доме. Когда он рассказывает о войне, чувствуется, что эти воспоминания глубоко волнуют его. Раскрыв пачку, Михаил Александрович достает сигарету, вставляет ее в старый вишневого дерева мундштук и, прикурив, глубоко затягивается. Как всегда, речь у Шолохова емкая — словами тесно, мыслями просторно. Он смотрит на нас ясными, чуть прищуренными глазами и, как бы приглашая к размышлению, произносит: «Вот так-то, солдатские сыны!»

...Шолохов рассказывает о книге «Они сражались за Родину», о людях, которых он встретил на фронте и которые стали ее героями. Действие романа не случайно разворачивается на юге России, в донских степях. Эти места знакомы Шолохову со временем его боевой юности. Надо ли говорить о том, что и характеры, образы в шолоховских романах, повестях и рассказах также взяты из жизни. Думами и заботами людей, в гуще которых живет и работает великий писатель земли русской, проникнуто все его творчество. «Я видел и вижу свою задачу», — сказал он, — в том, чтобы всем, что написал и напишу, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою...

Михаилу Александровичу Шолохову идет 75-й год. Прожита большая, многотрудная жизнь, творчество художника стало поистине всемирным достоянием. Его произведения читают на всех языках в нашей стране и далеко за ее рубежами. Но в Шолохове-собеседнике нет и тени авторского гнусавия или позы.

Михаил Александрович с интересом слушает наш рассказ о Загорске, о его истории, древних памятниках, глубоких традициях в искусстве. На столе писателя, сверкая безукоризненной от-

делкой, красуются привезенные нами матрешки. У стены — пейзаж, подаренный загорским художником Николаем Кузем. Мастерство моих земляков любо и памятно Михаилу Александровичу. К его 70-летнему юбилею в Загорске специально была изготовлена и подарена ему фигура богатыря в стаинных доспехах.

Шолохов не был в Загорске, но ему хорошо известна роль нашего древнего города и его основателя — Сергея Радонежского — в подготовке знаменитой Куликовской битвы 1380 года. Михаил Александрович интересуется, какие приготовления идут в связи с предстоящим 600-летним юбилеем исторической победы над ордами Мамая. Мы рассказали об интересном замысле, поддержанном загорской газетой «Вперед», — открыть в некоторых зданиях — стаинных памятниках архитектуры — музейные экспозиции. Охрана памятников культуры и воспитание у современной молодежи любви к Отчизне были, пожалуй, главными темами нашей беседы.

Двенадцать лет назад, когда в Новгороде готовилась научно-методическая конференция «Тысячелетние корни русской культуры», я позвонил Шолохову в Вешки и пригласил принять в ней участие. Михаил Александрович живо откликнулся и собирался приехать в Новгород, но заболел. Тогда он сказал, что дело охраны исторического наследия неразрывно связано с воспитанием патриотизма, и от этого не может стоять в стороне ни один гражданин Отечества.

И сейчас он вновь подтверждает свою позицию. Не так давно, когда ансамбль песни и пляски донских казаков знакомил Михаила Александровича со своей программой, писатель советовал молодым артистам обратиться к богатейшим фольклорным традициям. Вспоминаю слова М. А. Шолохова о том, как «беспрерывно промываются временем и шлифуются рассыпанные в пословицах золотые крупицы народной жизни, борьбы и традиций бесчисленных поколений». И, беседуя с нами, Михаил Александрович отметил, что в первой книге школы — букваре — еще недостаточно собрано тех самых «золотых крупиц», которые не только учат правильному русскому языку, но и воспитывают любовь к Родине на самых высоких образцах народной словесности. Неоцененную роль в этом благородном деле играет творчество лучших наших писателей.

Прощаясь, я смотрю сбоку на Михаила Александровича. У него высокий лоб, глаза чуть со смешинкой, и под щеткой усов прячется добрая улыбка человека большой русской души.

Б. ДЕСЯТНИКОВ,
член секции
пропаганды Центрального
совета Всероссийского об-
щества охраны памят-
ников истории и куль-
туры.